

К. Берtram

КОМИССИЯ ВАЙЦЗЕКЕРА О РЕФОРМЕ БУНДЕСВЕРА

Генералы, как гласит старая поговорка, всегда готовятся к прошедшей войне. Но еще более консервативными оказываются политики, они стараются как можно дольше придерживаться той военной структуры, которая им хорошо знакома. Поэтому во многих странах, чьи армии были сформированы под влиянием холодной войны, понадобилось целое десятилетие на то, чтобы прийти к мысли о необходимости военной реформы.

Германия служит классическим примером непростой адаптации к военным требованиям новой эпохи. Сегодня это последняя из наиболее крупных западно-европейских стран, которая содержит массовую армию, комплектуемую на основе призыва, предназначенную для позиционной обороны в центре Европы. Впрочем, для такого крайнего консерватизма действительно имелись смягчающие обстоятельства. В 1990 году, когда Федеративная Республика Германия и Германская Демократическая Республика стали объединенной Германией, с Бундесвером слилась Народная Армия ГДР. Сложный процесс объединения армий усугублялся еще и тем, что общее число военнослужащих (около 570 тысяч) надлежало урезать до 370 тысяч. Именно этого требовал договор «2 плюс 4», подписанный Большой Четверкой в 1945 году (США, СССР, Великобритания и Франция). В ходе дальнейших сокращений в последующие годы численность армии Германии снизилась до 320 тысяч. Никто из политиков не хотел быть обвиненным в милитаристских настроениях, предпочитая скорее обескровить армию, и при этом питать иллюзии, что ее структурная основа от этого не пострадает.

Тем не менее, уже тогда необходимость изменений была абсолютно очевидна. Все менее реальной представлялась функция армии по защите национальных границ от нападения внешнего агрессора, все более востребованными вооруженные силы становились для установления и поддержания мира за пределами германской территории. Опасения, что любая военная реформа посягнет на военный призыв, так долго возводимый чуть ли не в ранг идеологии, заставляли немецких лидеров весьма неохотно поворачиваться к новым реалиям. Естественно, любое сокращение общей численности вооруженных сил, уже само по себе уменьшило бы необходимость призыва, любой сдвиг от позиционной обороны территории к операциям на более отдаленных театрах военных

действий увеличил бы спрос на профессиональных солдат, и, таким образом тоже уменьшил бы роль призывников. Поэтому при канцлере Коле и его министре обороны Рюэ существовало определенное сопротивление военной реформе, несмотря на то, что оно обошлось слишком дорого – рассчитывали на армию, которая сомневалась сама в себе и на союзников, сомневающихся в способности Германии вносить вклад в решение новых задач.

Канцлер Шрёдер и его министр обороны Шарпинг взяли на себя смелость положить конец такому положению дел. Новое правительство, пришедшее к власти в 1998 году, отдавало себе отчет в том, что дальнейшая задержка будет разрушительной как для морального духа вооруженных сил, так и для авторитета Германии в западном альянсе. Как и все правительства, которые не уверены в том, что именно делать, но абсолютно уверенные в том, что делать что-то надо, команда Шрёдера учредила авторитетную комиссию по вопросам «будущего Бундесвера и общей безопасности» (официальное название новой организации). Это было весьма смелое решение, даже если, как мы это увидим, эта смелость в дальнейшем испарилась.

Комиссии на высоком уровне, составленные из независимых граждан, которые должны давать рекомендации по основным вопросам, встающим перед современным обществом, хорошо известны в англосаксонских демократиях: в Великобритании их даже называют *Королевскими* Комиссиями. Для Германии же – это относительно новый феномен. Тем не менее, у новой инициативы были значительные шансы на успех. Назначенная правительством, Комиссия объединила экспертов и политиков под руководством одного из наиболее уважаемых общественных деятелей Германии, бывшего Президента Республики Рихарда фон Вайцекера. Принципиальным условием было отсутствие среди ее членов действующих политиков или продолжающих службу военных. В то же время в состав Комиссии вошли два хорошо известных отставных генерала: бывший главнокомандующий ВВС НАТО в Центральной Европе и бывший ответственный за миротворческие миссии ООН. Министерство обороны обеспечило работу Комиссии техническими средствами и консультациями со стороны военного руководства.

Таким образом, «Комиссия Вайцекера», как вскоре ее начали называть, располагала такими условиями, которых не имел ни один другой правительственный или парламентский орган. Группа независимых и компетентных граждан, интенсивно работавших на протяжении года, рассмотрела весь спектр проблем современных вооруженных сил, таких как потенциальные риски, оптимальный тип армии, взаимодействие военных со странами-партнерами по НАТО и Европейскому Союзу, внутренняя организация и взаимодействие как гражданских, так и военных струк-

тур в составе министерства обороны, вопросы бюджета. Доклад Комиссии, представленный канцлеру Шрёдеру 23 мая 2000 г., является наиболее исчерпывающим в своем роде документом. Его основные положения были единогласно поддержаны всеми 19 членами Комиссии. Вкратце, они сводились к следующему: в отсутствие прямой угрозы территории Германии или ее союзников, или партнеров, будущая роль вооруженных сил – это, прежде всего, участие в разрешении кризисных ситуаций за пределами территории Германии. Армия должна быть мобильной и профессиональной, оснащенной соответствующим вооружением, способной действовать в тесном сотрудничестве с командованием союзных войск, что будет являться основными условиями практически всех будущих операций.

Предложенный количественный состав вооруженных сил был определен необходимостью действовать в условиях возникновения двух продолжительных кризисов одновременно. Принимая во внимание фактор ротации, общее число солдат, требуемых для подобных кризисных операций, было определено в 140 тысяч. Эта цифра практически втрое превысила численность военнослужащих, входивших в состав Бундесвера на тот момент. Кроме того, еще 100 тысяч человек было необходимо для решения задач в центре, для обучения. Таким образом, общее число составило 240 тысяч. Принимая во внимание необходимость модернизации вооружения, а также списания части устаревшего тяжелого вооружения, затраты на следующие 10 лет оценивались в 12 миллионов марок в год. Предусматривалось расширение европейского военного сотрудничества. Общая численность мобилизационного контингента была установлена в 300 тыс. чел., в полувину больше, чем было на тот момент.

Для повышения способности проводить кризисные операции, часто на довольно значительном расстоянии от дома, процедура принятия военных решений должна была быть упрощена при одновременном увеличении политического контроля над всеми аспектами этих операций. Из-за экономии от ожидаемых сокращений 25% военнослужащих и 30% гражданского персонала, Комиссия была уверена, что затраты на оборону после начала реформ значительно не возрастут. Но было очевидно, что переход от нынешней структуры к будущей будет возможен лишь при условии дополнительного финансирования на шестилетний переходный период.

Единственный вопрос, который стал причиной противоречий в Комиссии, был связан с призывом: стоит ли его сохранять в течение следующих 10 лет или постепенно от него отказаться. Те, кто выступал за призыв, ссылались как на неопределенность в стратегической области, так и на способность привлечь в армию достаточное число добровольцев. По их мнению, определяемый

потребностями вооруженных сил призыв 30 тысяч человек в год должен быть сохранен, а срок службы не должен быть меньше 10 месяцев. Треть членов Комиссии была с этим не согласна и высказывалась за полный отказ от призыва.

Итогом работы Комиссии стала выработка аргументированных предложений. Даже тогда, когда они казались спорными, они служили основой дальнейших общенациональных обсуждений о будущем Бундесвера, о его роли, его функциях и численности. Однако, шанс на привлечение общественного интереса к проблеме и стимулирование широкого её обсуждения с помощью этого доклада так и не был использован. Когда в ходе работы Комиссии стало ясно, что ее члены не готовы однозначно поддержать официальную политику, правительство начало испытывать возрастающий дискомфорт. Сразу после публикации Отчета, министр обороны Шарпинг представил свои собственные предложения по военной реформе, которые столь же быстро были поддержаны правительством и правительственной коалицией в парламенте, причем без каких-либо обсуждений.

Работа Комиссии Вайцекера может показаться проведенной напрасно. Начатая реформа немецких вооруженных сил мало соотносится с ее рекомендациями: предусматривается лишь небольшое сокращение вооруженных сил с 320 до 282 тысяч человек, делается все тот же упор на оборону территории, подразумевающий мобилизацию 500 тыс. потенциальных солдат, подтверждаются неприкосновенность призыва, причем все это – без увеличения немецкого оборонного бюджета, который в последующие годы будет даже сокращаться.

Проводимая сейчас реформа навязана политическими соображениями, а не правительственным желанием следовать бюджетной дисциплине, которую всегда приходится принимать в расчет. Меры, предпринимаемые в настоящее время, вряд ли смогут привести немецкие вооруженные силы в соответствие с теми стандартами, которые диктует новая эпоха международных конфликтов. Официальные цифры о численности военнослужащих и средств на новое вооружение уже сейчас выглядят сомнительно. Многие эксперты полагают, что скоро саму нынешнюю реформу придется реформировать. Тогда предложения Комиссии Вайцекера будут востребованы, так как она определила те принципы, по которым будут судить не только о текущей реформе, но и обо всех ее будущих модификациях.